

**ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ**

Вишневский Михаил Иванович
заведующий кафедрой философии учреждения образования
«Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»;
доктор философских наук, профессор
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Философско-мировоззренческое образование магистрантов тесно связано с их подготовкой к осуществлению исследовательской деятельности. Оно предполагает изучение философии «в лицах», как поля мировоззренческой дискуссии с акцентом на авторский строй аргументации, а не в виде набора готовых положений.

Одной из основных задач современной национальной системы образования является воспроизводство кадров для осуществления на высоком уровне как педагогической, так и научно-исследовательской деятельности. Образованность будущих ученых включает философско-мировоззренческую компетентность, позволяющую выходить за рамки исторически сложившихся стереотипов понимания и оценки соотношения сущего и должного в мире человеческого бытия, продуктивно осуществлять научный поиск. Для многих людей путь в науку пролегает через магистратуру, и на этом пути они встречаются с учебным предметом «Философия и методология науки». Выстраивая соответствующий курс, преподаватель решает для себя вопрос о том, считать ли его преимущественно методологическим или даже науковедческим, но с углубленным рассмотрением философских аспектов методологии науки, или же видеть в нем особую модификацию учебного изложения философии с акцентом на методологию науки. Разница между этими двумя подходами оказывается довольно существенной. Первый подход можно признать оправданным в том случае, если изучающие его магистранты вполне определенно решили стать в дальнейшем профессионалами-исследователями, и обстоятельное освоение ими философских аспектов методологии научной деятельности призвано совмещать их мировоззренческое и профессиональное образование. Однако реальность такова, что в большинстве белорусских вузов лишь небольшая часть выпускников магистратуры связывает свою дальнейшую судьбу с наукой, поступая, например, в аспирантуру. Для многих же «хождение в науку» завершается написанием магистерской диссертации. Преподавая курс философии и методологии науки, приходится также учитывать тот факт, что в вузах с небольшой численностью студентов поток магистрантов, изучающих данный курс, объединяет представителей очень разных специальностей – естественных, технических, социально-гуманитар-

ных и др. Вести в такой аудитории профессиональный разговор о философии и методологии науки приходится с учетом того, что слушатели еще не слишком сильны в своей собственной отрасли научной деятельности, а наука вообще – это абстракция, рассуждения о которой без знания великого множества деталей, специфических в разных науках, чреватые верхоглядством.

Поэтому можно понять тех преподавателей, которые отдадут предпочтение второму подходу к изложению магистрантам философии и методологии науки. При этом должна учитываться особая расположенность молодых людей, вступающих в самостоятельную жизнь, к нестандартному, творческому решению возникающих перед ними задач. Соответственно и высшее образование на его второй ступени должно быть инновационным. Своеобразным законом жизни философии является неустранимая множественность теоретико-мировоззренческих позиций, их состязательность и непрекращающаяся дискуссия между сторонниками различных философских направлений и школ. Незнание главных из них, т. е. наиболее влиятельных в культуре прошлого и наших дней, есть, собственно говоря, философская необразованность. Вместе с тем, высшее мировоззренческое и тесно связанное с ним социально-гуманитарное образование не может быть исчерпано изложением готовых философско-методологических выводов и отдельных фрагментов классических текстов, разрозненных оценок, а тем более поспешных ситуативных обобщений, выражающих лишь особые предпочтения преподавателей или составителей пособий [1, с. 7-31]. Философию, если иметь в виду ее действительное содержание, нужно изучать путем раскрытия теоретико-мировоззренческих позиций наиболее выдающихся ее творцов, а это, как правило, неординарные личности, обстоятельно аргументирующие отстаиваемые положения и нередко использующие свой собственный, во многом необычный понятийный аппарат. Высоты в сфере духа вначале достигаются именно нестандартно мыслящими и чувствующими людьми, и лишь затем эти высоты, благодаря продуманной интерпретации и соответствующей педагогической обработке, могут быть подготовлены для восхождения на них также и других людей, образующихся как личности и как исследователи.

О философии принято говорить как о методологии научного познания и творческой практической деятельности. Нужно, однако, учитывать, что творчество в его высших проявлениях не поддается методологической схематизации и стандартизации, ибо не существует методов, ведущих к совершению великих открытий. Образцы творчества изучаются на конкретных примерах, которые показывают, как удается иногда, опираясь на новый опыт и сломав стереотипы мышления, возвыситься к кардинально новому и более глубокому пониманию сути дела. В данном отношении изучение «философии в лицах» оказывается весьма плодотворным, поскольку прорывы в научном исследовании всегда связаны с преобразованиями в мировоззрении людей, а призвание философии как раз и состоит в разработке своеобразного фонда новых мировоззренческих идей, подходов к пониманию человека и мира его бытия. Современное, действительно инновационное образование связано, как известно, с порождением и осмыслением нового культурного опыта, приобретаемого в условиях чрезвычайного усложнения человеческой деятельности и организующих ее общественных отношений. Под напором стремительных и разнонаправленных перемен в жизни социума рушатся многие прежние ориентиры и ценности [2, с. 590]. В этих условиях философская рефлексия выступает незаменимым способом связывания в некоторое подобие смыслового единства разорванных нитей нашего бытия, налаживания диалога между носителями разнородных мировоззренческих ориентаций и установок.

Философско-мировоззренческое образование молодых исследователей имеет не только инструментальную ценность, связанную с подготовкой к более результативному решению отраслевых научных задач. Не менее важны приобретаемые с его помощью навыки плодотворного мировоззренческого дискурса, освоения требований и способов осуществления коммуникативной рациональности, обеспечивающей и взаимообогащение идеями, и достижение консенсуса по жизненно важным вопросам. В этом плане поучительны как философские учения, превозносящие культуротворческие и экономические потенции науки, так и те концепции, которые критичны по отношению к пре-

тензиям идеологов сциентизма и технократизма на адекватное выражение «духа времени» и общих перспектив развития человечества. Подлинная наука не нуждается в бездумной и легковесной апологетике; гораздо полезнее для нее основательная теоретико-мировоззренческая критика, опирающаяся не только на узко истолкованный опыт современности, но и на всю многовековую историю философского мышления о человеке и мире.

Наука Нового времени, сосредоточившись на получении объективно-истинного знания, тем самым как бы вынесла за скобки или отодвинула на второй план вопросы ценностно-целевой ориентации человека в мире его бытия. Знания и ценности хотя и связаны между собой, но основательно различаются в том отношении, что знание есть соответствие мысли объекту, тогда как ценность выражает соответствие объекта некоторой идее, мысли о чем-то бесспорно значимом. Законы природы, открываемые экспериментально-математической наукой, не подлежат оценке в качестве хороших или плохих, хотя могут оцениваться с точки зрения их прикладной значимости. Вместе с тем, комплексная оценка и мировоззренческое осмысление предлагаемых для усвоения знаний могут оказаться очень важными для деятельности образования, которой совершенно противопоказаны и эмоциональная «глухота», и вообще ценностная нейтральность. В процессах образования научные знания о природе, обществе и о человеке всегда выступают в обрамлении ценностей и оценок, определение которых для взрослого человека, например, того же магистранта, во многом выступает как процесс самосозидания личности. Протекают эти процессы не только под контролем своего или чужого сознания, рассуждающего планирования, но и подсознательно, интуитивно и стохастически. Никакая теоретическая модель данных процессов не может охватить и исчерпать все значимые их моменты.

Многие процессы в современной общественной жизни, культуре свидетельствуют о том, что человечество ныне стоит на пороге весьма основательных перемен, которые затронут и общую организацию жизни, и науку, и образование. Представляется несколько поспешным пытаться выразить это убеждение или, скорее, стойкое ощущение в виде четко оформленной социально-философской или педагогической парадигмы. Действительно значимая парадигма утверждается тогда, когда революционные изменения уже осуществлены, и новые формы деятельности обрели отчетливую определенность. Мы еще очень далеки от этого и можем лишь предполагать контуры новой реальности, которая возникает во многом спонтанно, без отчетливого предварительного плана. Нетрудно, однако, допустить, что некоторые из прежних мировоззренческих догм и неоспоримых педагогических истин вскоре изменят свой статус и уйдут в запасники культуры, а скороспелые обобщения и прогнозы подвергнутся существенной корректировке. Мы действительно нуждаемся в более гармонично выстроенном образовании и в действительно разумном человеке как его субъекте. Философско-мировоззренческое образование магистрантов – одно из важных направлений формирования интеллектуального потенциала обновления трансформирующегося социума.

Список использованной литературы

1. Вишневецкий, М. И. Об изучении философии // Оптимизация социально-гуманитарного образования в вузе: сборник научных и научно-методических статей / сост. и общ. ред. М. И. Вишневецкий, Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2015. – 156 с.
2. Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 765 с.

у,